

УДК 93/930.2

С. В. Шпаковская

*кандидат исторических наук, доцент
кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕФОРМ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена обобщению исторического опыта информационного обеспечения реформ в России. Выделены исторические и естественно-географические особенности, породившие своеобразный менталитет нации и непосредственным образом связанные с теорией и практикой управления информацией и информационными потоками внутри страны. Проанализирован пример обеспечения средствами печати фундаментальной реформы по отмене крепостного права в России, а также рассмотрен ряд аспектов информационного обеспечения реформационного процесса в СССР. Показана тесная связь опыта прошлого с последующими событиями уже в «обновленной» России. Сделан вывод о том, что ни во времена царизма, ни в эпоху «диктатуры пролетариата» лидеры страны не понимали всего значения и силы печатного слова; а следствием этого становилось недоверие народных масс к любым реформам, осуществляемым правительством.

Ключевые слова: пресса, СМИ, журналисты, «закон Парето», информационный фундамент общества, информационные потоки в обществе, плюрализм мнений.

S. V. Shpakovskaya

*Candidate of historical sciences, associate professor
department of Communication Management
Penza State University, Penza, Russia*

HISTORICAL EXPERIENCE OF INFORMATION SECURITY REFORMS IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the reasons, starting with deep historical and even natural geographic features, which in turn gave rise to a peculiar mentality of the nation and those that are directly related to the theory and practice of information management and information flows within the country. This article gives a few examples of the influence of the print media at the same fundamental reform, as the abolition of serfdom in Russia, as well as considering a number of aspects of the information security of the Reformation process already

in the USSR. The article shows the close relationship of past experiences with subsequent events already in the "renewed" Russia and concluded that neither in tsarist times, nor in the era of the "dictatorship of the proletariat", the country's leaders did not understand the full significance and power of the printed word. Accordingly, the consequence of this was just distrust of the masses of the country to any reforms implemented by the government.

Key words: «Pareto's Law», information foundation of society, the press, media, journalists, information flows in society and pluralism.

Реформы в России, хотя, не только в России, во многом это общемировое явление, нередко проходят с большим трудом. Назовем самые типичные причины. Это недостаточное количество средств и, следовательно, желание сэкономить там, где экономить явно не следует. Это инертность общественного мышления и инерционность общественного сознания, которое во все времена консервативно, т. к. люди попросту боятся перемен. Это еще многие другие обстоятельства.

Однако именно в России весьма велик фактор отсутствия соответствующего информационного воздействия на общество, которое должно подготовить население к соответствующим социальным изменениям и морально настроить на позитивное восприятие грядущих перемен.

Показателен, например, факт того, что вплоть до 19 февраля 1861 года ни один из каналов информационного влияния на общество в период подготовки реформы по отмене крепостного права в России не был задействован. Вся работа проводилась в глубокой тайне, на сохранении которой настаивал сам Александр II [7, с.39]. Далеко не сразу и не везде были открыты и губернские комитеты по работе над проектом положения о крестьянской реформе. Вопрос о широком освещении их деятельности в печати перед царем даже не поднимался.

Разумеется, информация о грядущей реформе все же распространялась как на уровне высказываний и рескриптов самого императора, так и путем всепроникающей народной молвы. Выражаясь современным языком, здесь можно говорить о том, что имела место продуманная «утечка информации», направленная на то, чтобы о многом сказать, ничего в то же время по существу не сообщая. На уровне вторичной информации эффект данных «утечек» был весьма постоянным. Например, 28 декабря 1857 году в Москве на торжественном обеде в купеческом собрании, где присутствовало 180 представителей творческой

интеллигенции и купечества, выступающие открыто говорили об отмене крепостного права. Событие получилось достаточно информационно значимым. Однако эта «значимость» носила локальный характер: в местных «Губернских ведомостях» об этом событии ничего не писали.

Не освещались в прессе и более важные события. Так, в газете «Пензенские губернские ведомости» за 22 февраля, где уже присутствовал «отдел первый – официальная часть», текст Манифеста 19 февраля 1861 года об отмене крепостного права не был опубликован. Появился он месяц спустя, а именно 15 марта 1861 г. Только лишь в №17 «Пензенских губернских ведомостей» от 19 апреля 1861 г. были напечатаны «Правила для устройства быта крестьян, отрабатывающих работы на помещичьих фабриках», хотя утверждены они были еще 19 февраля [1]. 3 мая 1861 г. в «Пензенских губернских ведомостях» было напечатано распоряжение губернского начальства о том, что на основании манифеста от 19 февраля 1861 г. для вступления в брак вышедшим из крепостной зависимости крестьянам и дворовым людям дозволения помещиков больше не требуется. Совсем с опозданием, а именно 14 июня 1861 г., в отделе «неофициальная часть» было приведено краткое изложение прав и обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости. Дело здесь отнюдь не в нерасторопности пензенских газетчиков. Подобного рода задержки наблюдались тогда на всей территории России. В результате многие крестьяне попросту не верили в подлинность царского Положения «О Всемиловительнейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля, полагая, что они являются подлогом. Иные толмачи из крестьян доказывали, что в царских Положениях есть статья, предписывающая пороть всякого, кто прочтет помещичью фальшивку и поверит ей. В качестве же истинных «положений» по рукам ходили поддельные манифесты с такими пунктами: «Во время жатвы на работу к помещику не ходите, пусть убирает хлеб со своим семейством»; «Помещику оставляется земли пахотной участок на его семью такой же, как и мужику, а больше ничего» [6].

Со временем выяснилось, кто распространял столь нелепые слухи о крестьянской реформе в Пензенской губернии. Это был крестьянин села Чемодановка Андрей Павлов, причем делал он это уже весной 1862 года. Два солдата, разглашавшие сведения о реформе между крестьянами в том же 1862 году. Уволенный в четырехмесячный отпуск чиновник Пензенского губернского правления Стеклов и его однофамилец коллежский секретарь

Еланской волости. Среди оповещающих оказалась и помещица Эмилья Валицкая, которая за распространение «возмутительных слухов» среди крестьян была даже посажена в Чембарский тюремный замок. [2, с. 11–20]

В других случаях крестьяне не только распространяли «нелепые и возмутительные» слухи, но и пользовались ими как прикрытием своего неповиновения властям. В рапорте Мокшанского земского исправника Военному губернатору г. Пензы и Пензенскому гражданскому губернатору сообщалось, например, что 1 мая сего года (1861 год – прим. автора) крестьяне села Михайловское и ряда деревень не хотят пахать, мотивируя это тем, что у них не готовы сохи и бороны, а некто Иван Штанов кричал, что «пахать не будут, ибо так приказано от Государя императора...»

Обращает на себя внимание факт, засвидетельствованный в документах, что Высочайший Манифест зачитывался крестьянам, то есть сообщался им в устной форме¹, т. к. сами они его прочитать не могли. Если отдельные экземпляры документа и попадали крестьянам в руки, то они все равно не считали их подлинными, потому что столь важный для себя документ видели в руках людей, которым не слишком доверяли. Разумеется, в то время невозможно было отпечатать достаточное количество экземпляров Манифеста, чтобы их хватило на каждое крестьянское домовладение в стране. Однако необходимость в значительно большем количестве копий очевидна, и в этой ситуации на помощь правительству вполне могла бы прийти местная печать, но соответствующего указания на этот счет не было отдано.

А между тем еще великий А.С. Пушкин в своей бессмертной трагедии «Борис Годунов» задолго до этих событий написал:

Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она...

И дальше:

Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскою помощью,
А мнением; да! мнением народным [5].

¹ Очевиден средневековый, рассчитанный на патриархальное сознание крестьян, способ передачи информации, изначально отличающийся сильной «зашумленностью», и потому малоэффективный.

Очевидно и другое: с «мнением народным» (а народ – это отнюдь не одни только крестьяне и «шатающиеся меж двор») верховная власть России не считалась ни в 1861 году, ни ранее, предпочитая, видимо, править, опираясь исключительно на силу. Об этом Пушкин в том же «Борисе Годунове» написал весьма показательные строки:

Лишь строгостью мы можем неусыпной
Сдержатъ народ. Так думал Иоанн,
Смиритель бурь, разумный самодержец,
Так думал и его свирепый внук.
Нет, милости не чувствует народ:
Твори добро – не скажет он спасибо;
Грабь и казни – тебе не будет хуже [5].

Интересно, что после Октябрьского переворота в России отношение к реформационному переустройству общества не изменилось, а с информационным обеспечением происходящих изменений стало еще хуже. Поскольку революционный путь априори считался наиболее рациональным, то речь в СМИ шла лишь о нем. Понятно, что реформистское развитие страны никто не отрицал и реформы в СССР проводились постоянно. Однако в печати о реформах не сообщалось. Более того, само слово «реформа», хотя и не было под запретом, употреблялось исключительно с негативной окраской. Соответственно, в сознании людей устойчиво закреплялся образ реформы как чего-то незавершенного и неэффективного. На страницах советских газет слово «реформа» употреблялось лишь при описании событий 1861 года и, конечно, с негативной оценкой последних.

Когда в 80-ые годы прошлого века необходимость широкомасштабных реформ в СССР назрела исторически, их информационное обеспечение, как это было и прежде, оставляло желать лучшего. К этому времени был уже опыт, было знание, работали социологи, экономисты, политологи и соответствующие институты. Однако люди не были подготовлены к намеченным изменениям.

Возвращаясь к событиям освобождения крестьян, можно говорить о том, что в деревнях должны бы были открыть курсы по обучению профессиям сапожников, пивоваров, сыроделов, землемеров, скорняков и др. Помещиков нужно было бы обязать смотреть, как крестьяне обучаются ремеслам. Только после этого следовало отпускать крестьян на волю, чтобы они разом могли заняться «бизнесом» и тем упрочить экономическую мощь своего государства.

Именно так следовало подготовить и население СССР к переходу от социализма к капитализму, тем более что в 80-е годы сложились благоприятные условия. Например, в университете марксизма-ленинизма Самарской (тогда Куйбышевской) области в годы предпоследней советской пятилетки высшее экономическое образование получили 8279 человек [3, с. 22–23]. Но много ли среди них нашлось бы тех, кто мог стать организатором собственного бизнеса? Ответ однозначен: немного. Возможно, именно поэтому основная масса российских граждан, как и крестьяне в 1861 году, реформу не одобрила. Известно, что 80% населения любой страны по «закону Парето» обладают определенным коллективным самосознанием – «мнением народным», сражаться с которым даже всесильному государственному репрессивному аппарату очень нелегко.

Достаточно было лишь заявить, что человек обновленного советского общества должен быть всесторонне развитой личностью, и в «партийном порядке» отправить людей учиться в школы скорняков, пивоваров, пекарей, ювелиров, кузнецов и т. д. В то время о реформе собственности в СССР речь уже шла, но никто не захотел понять, что изучение истории КПСС и научного атеизма (только в 1987–1988 гг. слушателями школ при Домах политпросвещения Пензенской области стало 13540 человек [4, с. 219]) при переходе к рыночной экономике каждому отдельно взятому гражданину не поможет.

Соответственно, прежде чем проводить очередную реформу, власть должна позаботиться о ее информационном обеспечении, чтобы 80% населения страны желали этой реформы. В настоящее время также важно показать, что власть проводит реформы, политические, экономические или иные, с согласия большинства населения страны. Будет так – и реформы пойдут.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Фонд 5. Оп. 1. Д. №3877.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Фонд 5. Оп. 1. Д. № 4314.
3. Государственный архив социально-политической истории (Самарской области) ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. № 1.
4. Отдел фондов общественно-политических организаций при государственном архиве Пензенской области (ОФОПО ГАПО). Ф. 148. Оп. 1. Д. № 77176.

5. Пушкин, А.С. Собрание сочинений в десяти томах. Том третий / А.С. Пушкин. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 319 с.

6. Троицкий, Н.А. Курс лекций / Н. А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1997. – 431 с.

7. Шестопапов, А.П. Лица и дела Секретного Комитета по крестьянскому делу 1857–1858 гг. / А.П. Шестопапов // Вопросы истории. – 2005. – № 4. – С. 116–126.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti (GAPO)* [State archive of the Penza region] Fond 5. Op. 1. D. no.3877.

2. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti (GAPO)* [State archive of the Penza region] Fond 5. Op. 1. D. no. 4314.

3. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (Samarskoi oblasti)* [State archive of socio-political history (Samara region)] GASPI. F. 656. Op. 197. D. no. 1.

4. *Otdel fondov obshchestvenno-politicheskikh organizatsii pri gosudarstvennom arkhive Penzenskoi oblasti (OFOPO GAPO)* [Department of funds of the political organizations at the state archive of the Penza region] F. 148. Op. 1. D. no. 77176.

5. Pushkin, A.S. *Sobranie sochinenii v desiati tomakh. Tom tretii* [Collected works in ten volumes. Volume third] Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959, 319 p.

6. Troitskii, N.A. *Kurs lektsii* [Course of lectures] Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1997, 431 p.

7. Shestopalov, A.P. *Litsa i dela Sekretnogo Komiteta po kre-st'ianskomu delu 1857–1858 gg* [Persons and affairs of Confidential Committee on country case of 1857-1858] *Voprosy istorii - History questions*. 2005, no. 4, pp. 116–126.

Информация об авторе

Шпаковская Светлана Вячеславовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: svetashpakl@mail.ru.

Author

Shpakovskaya Svetlana Vyacheslavovna – Candidate of historical sciences, associate professor, department of Communication Management, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: svetashpakl@mail.ru.